

Научная статья

УДК 94 (47)

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-460-76-93

Ван Хуни

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

wanghongyi25@126.com; ORCID: 0009-0003-8614-9032

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (1855–1917)
В ЗЕРКАЛЕ КИТАЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Аннотация. С конца XIX в. в Китае наблюдается интерес к переводу трудов российских политических деятелей, однако систематическое изучение политической истории дореволюционной России начало формироваться лишь в конце 1980-х гг. Актуальность темы обусловлена возрастающим значением российско-китайских гуманитарных связей и необходимостью комплексного осмысливания вклада китайской историографии в изучение ключевых политических процессов дореволюционного периода. Целью настоящей статьи является анализ этапов развития и специфики подходов китайских ученых к исследованию политической истории России второй половины XIX – начала XX в. Временные рамки охватывают последние 40 лет и условно делятся на два этапа: первый (1980–2010), характеризующийся преобладанием советской методологии и ограниченным доступом к источникам, и второй (с 2011 г. по настоящее время), отличающийся ростом оригинальных исследований, основанных на самостоятельной интерпретации источников. Автор выделяет ключевые направления исследований: земская и судебная реформы, либерально-конституционное движение, развитие политических партий и идеологий. Сделан вывод, что, несмотря на значительный прогресс, китайская историография политической истории дореволюционной России остается в стадии формирования и требует дальнейшей методологической и источниковедческой проработки. В работе подчеркивается необходимость расширения междисциплинарного и международного научного сотрудничества.

Ключевые слова: китайская историография; политическая история России; дореволюционный период; советская методология; общественно-политические движения; реформа; интерпретационные подходы; научное сотрудничество.

Для цитирования: Ван Хуни. Политическая история дореволюционной России (1855–1917) в зеркале китайской историографии // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 4 (60). С. 76–93. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-460-76-93>

Original article

UDC 94 (47)

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-460-76-93

Wang Hongyi

Postgraduate Student

Saint Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

wanghongyi25@126.com; ORCID: 0009-0003-8614-9032

THE POLITICAL HISTORY OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA (1855–1917) THROUGH THE LENS OF CHINESE HISTORIOGRAPHY

Abstract. Since the late 19th century, China has shown interest in translating works by Russian political figures. However, a systematic approach to studying the political history of pre-revolutionary Russia began to emerge only in the late 1980s. The relevance of this topic is linked to the growing importance of Sino-Russian humanitarian cooperation and the need to assess the contribution of Chinese historiography to the study of key political processes of the pre-revolutionary period. The purpose of this article is to analyze the developmental stages and methodological features of Chinese research on Russia's political history in the second half of the 19th and early 20th centuries.

The timeframe under review covers the past 40 years and is conventionally divided into two phases. The first (1980–2010) was marked by reliance on Soviet historiography, both in methodology and source base. The second phase (from 2011 to the present) has seen an increase in original Chinese research, based on independent interpretation of primary sources. Key areas of study include the Zemstvo and judicial reforms, liberal-constitutional movements, and the development of political ideologies and parties. The article concludes that, despite evident progress, Chinese historiography of Russia's political history remains underdeveloped and requires further refinement through methodological work and international academic cooperation.

Keywords: Chinese historiography; political history of Russia; pre-revolutionary period; Soviet methodology; socio-political movements; reform; interpretative approaches; academic cooperation.

For citation: Wang Hongyi. The political history of pre-revolutionary Russia (1855–1917) through the lens of Chinese historiography // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 4 (60). P. 76–93. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-460-76-93>

Введение. Исследования политической истории России в Китае начались с конца XIX в., в период поиска китайскими интеллектуалами путей модернизации своей страны, опирающихся на исторический опыт европейских стран. Историки тех времен переводили труды российских революционеров в поисках решений для изменения текущей ситуации в Китае. Усиленное внимание уделялось антимонархическому движению XIX и XX вв.

После 1949 г. КНР находилась в специфических политических отношениях с Советским Союзом. Китайские студенты, проходившие обучение в СССР, возвращались на родину с материалами, в которых была представлена целостная и систематизированная картина истории, изложенная с позиций советской историографии и сформулированная советскими исследователями. Знакомство с русской общественной мыслью, как правило, начиналось с изучения таких фундаментальных трудов, как «Краткий курс истории ВКП (б)». Данная книга была переведена и опубликована в Китае в 1939 г. и не только повлияла на политическую практику и историческое мировоззрение Коммунистической партии Китая, но и заложила основу понимания дореволюционного российского общества¹.

На основе переводов советских монографий 1950-х гг. и традиций российской историографии в Китае была сформирована собственная система исторического знания, в центре которой находилась политическая история. На протяжении длительного времени ее изучение рассматривалось как приложение к политической борьбе и международным отношениям. Тематика и исследовательские подходы к политической истории дореволюционной России во многом определялись влиянием международного коммунистического движения и внутренней политикой Китая.

Изучение политической истории дореволюционной России в Китае с 1980-х гг. до 2010 г. С восстановлением института высшего образования после культурной революции в Китае постепенно стало возобновляться изучение мировой истории, в том числе истории России. В 1980-е гг. концепция советского лидера Н. И. Бухарина становится одной из самых популярных тем исследований, впоследствии повлиявшей на изучение политической истории России. Обсуждение социалистической теории Бухарина выходит за рамки данной статьи, но необходимо отметить, что китайские ученые не рассматривали Н. И. Бухарина как «империалистического шпиона, занимающегося антипартитийной, антисоциалистической и антисоветской государственной деятельностью»². Таким образом, у китайских исследователей впервые появилась возможность объективно взглянуть на историю России, особенно на дореволюционную ее историю, изложенную в «Кратком курсе». Китайский исследователь Е. Шуцзун, опубликовавший в 1988 г. труд «Биография Н. И. Бухарина»³, внес значительный вклад в изучение советской политической истории. Автор этой работы указывал: «Мы должны дать понять народу нашей страны, что “Краткий курс” — это произвольная фабрикация истории,

¹ См: Чжю Баоцян. Перевод, публикация и распространение «Краткого курса истории ВКП (б)» в Китае // Исследования и преподавание истории партии. 2012. № 4. С. 48–56). (На кит. яз.). В статье анализируются четыре варианта книги «Краткий курс истории ВКП (б)», изданных до 1949 г. и четыре варианта — после 1949 г., а также их распространение в Китае.

² Е Шуцзун. Что я сделал, чтобы доказать историческую невиновность Н. И. Бухарина. URL: <https://www.tsyzm.com/CN/news/news224.shtml> (На кит. яз.).

³ Вэнь И, Е Шуцзун. Биография Н. И. Бухарина. Цзилинь, 1988. (На кит. яз.).

основанная на политических нуждах, что в корне пошатнет доверие к “Краткому курсу” в идеологическом поле нашей страны”⁴.

С начала 1990-х гг. наблюдается активизация научных исследований, посвященных истории России, значительная часть которых сосредоточена на анализе политических процессов, происходивших в период с 1855 по 1917 г. Существенное внимание в этих работах уделяется изучению институционального развития, идейных оснований и культурной специфики российской государственности. Так, в монографии Яо Хая «Русский культурный путь» рассматривается своеобразие исторического пути России сквозь призму институциональной структуры, духовных и идеологических основ, а также в контексте культурных конфликтов и процессов интеграции⁵. В исследовании Лю Цзуси «Славянская культура» анализируется соотношение политических взглядов российских общественных деятелей с мотивами и образами, характерными для славянской литературной традиции⁶.

Понятие «история культуры» в данном исследовательском контексте охватывает не только литературные и художественные произведения, но также и ключевые политические течения. Так, Яо Хай в своей работе прослеживает связь между литературными направлениями, такими как нигилизм и народничество, и социально-политическими процессами, включая земскую реформу, земское движение, а также либерально-конституционное движение конца XIX – начала XX в. Можно предположить, что широкая практика перевода русской литературы XIX в. в 1950-х гг., а также влияние марксистской интерпретации художественных текстов способствовали тому, что литература стала играть значимую роль в осмыслиении политической истории России. Несмотря на то что указанные исследования зачастую представляют собой авторские интерпретации, а не критический анализ первоисточников, их несомненной ценностью является формирование прочной научной базы для последующих исследований, а также вклад в формирование научного мировоззрения нового поколения исследователей.

Позже китайские ученые занялись более конкретными вопросами. Так, в книге «Славизм в императорской России»⁷ автор Бай Сюохун анализирует термины «западничество» и «славянофильство» и предлагает их системное объяснение. В «Введении в идеологическую историю русской интеллигенции» Чжан Цзяньхуа описывает развитие русской интеллигенции в период с XVIII в. по 1920-е гг., относя ее представителей к трем политическим течениям: радикализму, консерватизму и либерализму. Он отмечает, что «сама русская культура сформировалась на основе синтеза множества заимствованных культурных элементов»⁸. Эти работы включают большое количество политических

⁴ Е Шуцун. Указ. соч.

⁵ Яо Хай. Русский культурный путь. Ханчжоу, 1992. (На кит. яз.).

⁶ Лю Цзуси. Славянская культура. Ханчжоу, 1993. (На кит. яз.).

⁷ Бай Сюохун. Славизм в императорской России. Пекин, 2004. (На кит. яз.).

⁸ Чжан Цзяньхуа. Введение в интеллектуальную историю русской интеллигенции. Пекин, 2008. С. 105. (На кит. яз.).

документов второй половины XIX – начала XX в., а также описывают взгляды политических деятелей разных фракций. В частности, большое количество исторических материалов переведено с русского на китайский язык, что обогатило изучение российской политической истории в Китае.

На рубеже XX–XXI вв. стали появляться монографии, непосредственно посвященные политической истории России. Тематику, которая больше всего интересует китайское научное сообщество в политической истории России с 1885 по 1917 г., можно свести к двум вопросам: один — это Октябрьская революция 1917 г. и связанные с ней политические практики коммунистов, а другой — великие реформы во время царствования Александра II и модернизация Российской империи.

Монография Яо Хая «Истоки конституционного движения в современной России»⁹ — самая ранняя работа китайских исследователей по первому вопросу. В книге систематически изучается история развития и эволюции российской либеральной мысли и движения, а также их влияние на российский общественно-политический процесс. При изучении либеральных движений главным интересом Яо Хая было то, как эти движения привели к революции 1917 г. Успех исследования объясняется тем, что автор в 1993–1994 гг. был приглашенным научным сотрудником Московского педагогического университета.

В работах, посвященных революции 1917 г. мало новизны, но китайские исследователи добились прорыва в изучении дореволюционной партийной деятельности. В монографиях Е Яньхуа¹⁰ и Ли Юнцюаня¹¹ представлены основные политические течения и партийные объединения, оформившиеся на рубеже XIX–XX вв., с акцентом на их идеологическую направленность и роль в трансформации российской политической системы. В книге Лю Сяньчжунна «Российская Государственная дума в новейшей истории: становление и практика»¹² основное внимание уделяется деятельности консервативных партий в Государственной думе.

Если говорить о Великой реформе 1860-х гг., то важным научным трудом об этом периоде является работа профессора Цзинь Янь «Сельские общины, реформа и революция: общинные традиции и российский путь к модернизации». Тогда же Китай также вступил в период реформ рыночной экономики. Автор пытался дать некоторые предложения для реформы Китая, основываясь на опыте изучения аграрной проблематики в истории России. Главное в ее работе заключается в рассмотрении различных политических реформ в России в конце XIX – начале XX в. и их влияния на крестьянскую общину. Исследуя проблему

⁹ Яо Хай. Истоки современного российского конституционного движения. Чэнду, 1996. (На кит. яз.).

¹⁰ Е Яньхуа. Исследование ранних российских политических партий: дис. ... канд. ист. наук. Чанчунь, 2007. (На кит. яз.).

¹¹ Ли Юнцюань. История российских политических партий. Пекин, 2006. (На кит. яз.).

¹² Лю Сяньчжун. Российская Государственная дума в новейшей истории: становление и практика. Пекин, 2007. (На кит. яз.).

«неизбежности» русской революции, автор книги указывает: «В силу ряда отнюдь не предопределенных причин была упущена возможность демократического конституционного развития. <...> “Народная диктатура” и “возрожденная община” — новая Россия воплотилась в жизнь под руководством группы политиков, которые еще двадцать лет назад подвергали ее резкой критике»¹³.

Взаимосвязи религии и политики также привлекли внимание китайских ученых. Работа «Реформа Русской православной церкви (1861–1917)» профессора Дай Гуйцзюй рассказывает, как духовенство участвовало в политическом процессе в России. Автор стремится доказать, что «различие в религиозных воззрениях отражает многогранность русского национального характера: если официальная церковь воспитала в русском народе такие качества, как терпение, покорность и монархизм, то духовные поиски народных сект отражают другую крайность русского характера — свободолюбие, неповиновение светской власти и анархизм»¹⁴. Дай Гуйцзюй в значительной степени разрушил миф, существовавший в китайской историографии, о закрытости православной церкви, а также показал ее усилившуюся связь с обществом.

Из приведенных выше работ становится понятно, как, несмотря на все ограничения, на первом этапе изучения политической истории дореволюционной России удалось открыть новую область исследований и заполнить пробел в китайской исторической науке. Хотя многие исторические факты из политической истории дореволюционной России еще не были введены в научный оборот, появилось много важных изменений. До 1980-х гг. китайские библиотеки долгое время не пополняли фонды советскими книгами из-за многолетней враждебности, существовавшей между СССР и КНР. Чжан Гуансян отметил, что во время написания магистерской диссертации в середине 1980-х гг. собрать источники о Российской империи он смог только в самом крупном книжном хранилище Китая — Китайской национальной библиотеке¹⁵. С ростом академических обменов между Китаем и Россией многие из вышеупомянутых исследователей были приглашены в российские университеты в 1990-е гг. Они получили много новых материалов в России и обогатили содержание собственных исследований. Многие российские профессора также были приглашены преподавать в Китай, чтобы улучшить китайские исследования по политической истории России¹⁶.

¹³ Цзинь Янь, Цинь Хуэй. Сельские общины, реформа и революция: общинные традиции и российский путь к модернизации. Пекин, 1996. С. 313. (На кит. яз.).

¹⁴ Дай Гуйцзюй. Реформа Русской православной церкви (1861–1917). Пекин, 2002. С. 13. (На кит. яз.).

¹⁵ См.: Чжоу Цзяин. Профессор Чжан Гуансян и исследования русской истории в Китае // Социальные науки. 2014. № 12. С. 242–247. (На кит. яз.). Во время советско-китайской дружбы китайские библиотеки приняли большое количество недавно опубликованных исторических исследований из Советского Союза, а также перевели и опубликовали множество советских исторических работ.

¹⁶ Чжан Гуансян. Краткий обзор отечественных исследований по истории России за последние тридцать лет // Сборник по истории. 2008. № 5. С. 10–12. (На кит. яз.).

И сам предмет исследования с увеличением количества материалов стал излагаться более конкретно. Ученые начали размышлять над историей позднего имперского периода развития политической системы России не только с точки зрения революционеров, но и с позиции общественных деятелей других политических направлений. Профессор Яо Хай писал: «Мы начали исследование либерализма как одного из фундаментальных социальных течений современности. Однако исследования русской радикальной революционной школы еще не носят систематического характера, а исследования современного российского консерватизма практически пусты»¹⁷.

Следует отметить, что практически все вышеперечисленные исследователи¹⁸ защитили докторские диссертации в период своей преподавательской деятельности, сформировав тем самым первое научное сообщество русистов в университетской среде Китая. Эти ученые по сей день остаются ключевой силой в академических кругах, занимающихся изучением истории России, а вузы, в которых они работают, стали важнейшими центрами исследований российской истории в стране¹⁹. Их научные взгляды и методологические подходы продолжают оказывать значительное влияние на становление новых поколений исследователей. С расширением академических обменов и углублением международного сотрудничества в поле зрения молодых китайских ученых постепенно входят новые исследовательские перспективы, в том числе благодаря активному переводу зарубежных научных трудов.

Несмотря на достигнутые успехи, в китайских исследованиях российской политической истории по-прежнему сохраняется ряд методологических и источниковедческих проблем. Ограниченный доступ к оригинальным архивным материалам затрудняет формирование самостоятельных и объективных интерпретаций, что приводит к преобладанию описательно-реферативного подхода: вместо углубленного анализа и критической оценки источников исследования нередко сводятся к констатации фактов и их механическому изложению. Как отмечалось выше, на ранних этапах значительное влияние оказывала советская историографическая традиция с ее акцентом на классово-идеологический подход. Это способствовало идеологизации научного дискурса и снижало степень аналитической точности и теоретической глубины проводимых исследований. В результате, несмотря на расширение эмпирической базы, значительная часть научных трудов данного периода характеризуется ограниченным интерпретационным потенциалом.

¹⁷ Яо Хай. Исследование истории России в Китае за 30 лет во время «реформ и открытости» // Исторический ежемесячник. 2009. № 3. С. 13–24. (На кит. яз.).

¹⁸ Например, Син Гуанчэн, У Эньюань, Чжан Гуансян, Хуан Липу, Чжан Цзяньхуа, Чжан Шэнфа, Лэй Липин, Цао Вэйань, Ло Айлинь, Шэнь Лихуа Лю Сяньчжун и Бай Сюохун.

¹⁹ Включая Цзилинский университет, Пекинский педагогический университет, Северо-Восточный педагогический университет, Педагогический университет Шэнси, Восточно-Китайский педагогический университет и другие университеты, а также Институт Всемирной истории Китайской академии общественных наук, Институт России и Восточной Европы Центральной Азии.

Изучение политической истории дореволюционной России в Китае после 2010 г. В этот период, опираясь на научные достижения предшественников, китайские исследователи активно продолжают изучение актуальных проблем политической истории дореволюционной России, одновременно расширяя тематические горизонты за счет обращения к новым направлениям и междисциплинарным подходам. Отличительной чертой данного этапа становится не только стремительный рост количества исследований, но и существенный сдвиг в историографической оптике. Современные ученые больше не ограничиваются поиском в российском опыте XIX в. моделей успешной революционной трансформации или шаблонов модернизации. Вместо этого внимание сосредотачивается на более комплексном и многоплановом анализе политических процессов позднеимперского периода истории России.

Во-первых, следует отметить, что важную роль сыграл перевод трудов, представляющих достижения современной российской историографии. Серия переводов русской истории Института исследований Северо-Восточной Азии Цзилиньского университета, опубликованная в последние десятилетия, несомненно, важное событие в истории изучения дореволюционной России в Китае. Более 40 наименований монографий были переведены и опубликованы, в том числе исследования политической истории, составляющие большую часть переводов: «Зарождение демократической культуры: Россия в начале XX в.»²⁰ и «Российские монополии в зеркале прессы»²¹. Кроме того, не осталось без внимания большое количество известных работ западных исследователей. Так, «Эволюция и кризис при диктатуре: анализ двухсот лет Российской империи» Марка Раева²², «Россия при старом режиме»²³ Ричарда Пайпса, «Зимний дворец и народ: становление и уничтожение российской монархии (1754–1917)» Сьюзан МакКэфри²⁴ были переведены на китайский язык. В Китае немалая часть трудов, описывающих политическую историю, особенно дискуссии о политических мыслителях, созданы исследователями литературы или философами. Внимание профессора Чжан Цзяньху по поводу российского «литературного центризма» побудило его, выступать за то, чтобы китайские ученые заимствовали достижения и опыт литературных исследований в российских исторических исследованиях²⁵. Он подчеркивает,

²⁰ Шренская Н. Б., Торстендалль Р. Зарождение демократической культуры: Россия в начале XX в. / пер. Чжан Гуансян, Лю Яньцин. Пекин, 2020. (На кит. яз.).

²¹ Гориков А. Г. Российские монополии в зеркале прессы / пер. Чжан Гуансян, Бай Фань. Пекин, 2018. (На кит. яз.).

²² Раев М. Эволюция и кризис при диктатуре: анализ двухсот лет Российской империи / пер. Цзян Сюэчжэнь, Ван Дуань. Шанхай, 1996. (На кит. яз.).

²³ Пайпс Р. Россия при старом режиме / пер. Хао Куй. Пекин, 2023. (На кит. яз.).

²⁴ Маккрафи С. П. Зимний дворец и народ: становление и уничтожение российской монархии (1754–1917) / пер. Гао Линъя. Шанхай, 2023. (На кит. яз.).

²⁵ Чжан Цзяньху. Размышления об исследованиях российской истории в отечественном академическом сообществе за последние 30 лет // Теоретический журнал. 2009. № 1. С. 107–111. (На кит. яз.).

что внимание, уделяемое контексту, риторике и метафорам не только получило всеобщее признание среди китайских читателей, но и повлияло на оценку китайскими учеными российской политической культуры.

С увеличением количества переводов китайские ученые также увеличили объем исследований в области политической теории, в которых можно заметить следующую тенденцию: появились исследования, посвященные малоизученным политическим терминам и понятиям. Профессор Сюй Цзиньцюо длительное время успешно занимается изучением российского консерватизма. Так, в статье «Консервативная теория о политической модернизации Российской империи»²⁶ автор пишет о том, что русские мыслители сформулировали условия, при которых будет возможна консервативная модернизация России: сохранение традиционного православного сознания, защита самодержавия и сохранение централизованной монархической системы. В своей работе Сюй Цзиньцюо подчеркивала важность непрерывности исторического процесса, наследования общественного развития и последовательности реформ. Следует признать, ее взгляды сильно повлияли на китайские исследования российского консерватизма. Схожую точку зрения на данный вопрос можно увидеть в статьях «Политическая культура в русской национальной идентичности» Лю Ина²⁷ и «Исторический обзор концепции “народность” в России в XIX веке» Ли Сюэ²⁸. Дискуссионный вопрос устройства политической системы в России интересует китайских ученых. Однако подобные исследования должны быть более глубокими и полными, чтобы закрыть пробелы в исследованиях дореволюционной правой политической теории. Итоговая статья Яо Хая «Понимание русского революционного движения XIX века с точки зрения концептуальных изменений»²⁹ показывает, что китайские ученые не обошли вниманием и исследование левой политической теории, в том числе революционный демократизм, нигилизм, русское якобинство, народничество и революционный радикализм.

Во-вторых, в китайской историографии возрастающий интерес вызывает анализ взглядов и позиций правых мыслителей и националистов, действовавших в конце XIX – начале XX в., которые в наименьшей степени связывали себя с революционной традицией. В этих работах революция больше не рассматривается как неизбежная, последняя стадия дореволюционной политической культуры.

В китайской историографии существует также немало работ, освещдающих биографии известных политических деятелей России. Например, в магистерской диссертации Чжан Шуай «Предварительное исследование ранних политических

²⁶ Сюй Цзиньцюо. Консервативная теория о политической модернизации Российской империи // Цзянхань. 2018. № 4. С. 117–123. (На кит. яз.).

²⁷ Лю Ин. Политическая культура в русской национальной идентичности // Сибирские исследования. 2008. № 3. С. 87–90. (На кит. яз.).

²⁸ Ли Сюэ. Исторический обзор концепции «народность» в России в XIX веке // Русская литература и искусство. 2022. № 4. С. 4–14. (На кит. яз.).

²⁹ Яо Хай. Понимание русского революционного движения XIX века с точки зрения концептуальных изменений // Русские исследования. 2018. № 5. С. 7–27. (На кит. яз.).

мыслей и деятельности П. Н. Милюкова (1890–1906)»³⁰ подчеркивается разница между либеральной концепцией лидера Конституционно-демократической партии и классическими моделями британского и французского либерализма. В отличие от западноевропейской традиции, основанной преимущественно на идеях индивидуализма и парламентского конституционализма, российский либерализм в интерпретации Милюкова сочетал в себе элементы марксистского социального анализа и славянофильской идеи национальной самобытности, что стало отражением специфической политической атмосферы позднеимперской России. А в работе «Российские либералы в период столыпинских реформ»³¹ приведено четкое разделение на радикалов и консерваторов внутри российского либерального общества. В магистерской диссертации «Социально-экономические мысли М. Н. Каткова»³² китайский молодой ученый собрал большое количество материалов о русском консерватизме, работая с информацией из газет «Московские ведомости» и «Русский вестник».

Кроме того, работы «Русские консерваторы в годы Первой мировой войны»³³ и «Черносотенцы — правая организация в поздней Российской империи»³⁴ представляют собой попытки китайских историков изучить правые политические структуры. Хотя многие материалы в этих исследованиях заимствованы из англоязычной литературы, в указанных работах раскрыты особенности правых политических организаций, подробно освещены такие аспекты, как происхождение, политические требования, структурная организация и лидеры русских монархистов. В то же время китайские ученые пролили свет на некоторые политические события, о которых раньше редко упоминалось. Статья «Предварительный анализ Первого министерского кризиса 1908–1909 гг.»³⁵, посвященная конфликту между П. А. Столыпиным и консервативными кругами, анализирует общественное мнение, взгляды на кризис различных политических партий, политические противоречия в Государственной думе.

Однако необходимо отметить, что в китайских исследованиях по-прежнему существует огромный разрыв в объеме исторических материалов по сравнению с российскими исследованиями. До сих пор мы редко видим, чтобы подобные исследования были признаны российскими учеными, не говоря уже о продвижении российских исследований в смежных областях.

³⁰ Чжан Шуай. Предварительное исследование ранних политических мыслей и деятельности П. Н. Милюкова (1890–1906): дис. ... маг. ист. наук. Сучжоу, 2020. (На кит. яз.).

³¹ Ян Чэнъ. Российские либералы в период столыпинских реформ: дис. ... маг. ист. наук. Сучжоу, 2019. (На кит. яз.).

³² Ли Чжэньвэнь. Социально-экономические мысли М. Н. Каткова: дис. ... маг. ист. наук. Чанчунь, 2013. (На кит. яз.).

³³ Чжу Цзынань. Русские консерваторы в годы Первой мировой войны: дис. ... маг. ист. наук. Сучжоу, 2021. (На кит. яз.).

³⁴ Чжан Мэнди. Черносотенцы — правая организация в поздней Российской империи: дис. ... маг. ист. наук. Сучжоу, 2018. (На кит. яз.).

³⁵ У Хэ. Предварительный анализ Первого министерского кризиса 1908–1909 гг. // Океан знаний. 2012. № 3. С. 188–194. (На кит. яз.).

На данный момент китайские историки уделяют больше внимания российским правителям, особенно их управленческой стратегии и образу. Еще в 1999 г. Чэнь Чжихуа опубликовал «Жизнеописание российских царей»³⁶, в котором знакомил китайских читателей с особенностями правления различных русских монархов.

После 2010 г. исследования в этой области постепенно расширялись. В кандидатской диссертации Ли Гуйин «Исследование крестьянской реформы Александра II в 1861 году»³⁷ дано систематическое и многогранное освещение реформаторской политики Александра II, а также ее влияния на трансформацию государственных институтов и социальной структуры общества. Историографический раздел является, пожалуй, самой ценной частью его исследования, поскольку автор подробно классифицирует работы об Александре II. Анализ показал, что наибольшее методологическое воздействие на китайскую историографию оказали труды П. А. Зайончковского³⁸. В статье Ю Ниннин «О централизации политической системы и дипломатических решений Российской империи в период Александра II»³⁹ исследуются особенности функционирования самодержавной власти через призму внешнеполитического курса, проводимого при непосредственном участии монарха.

Помимо исторической переоценки ключевых аспектов политической системы России китайские исследователи начали по-новому осмысливать значение периода контрреформ в контексте революционного движения, а также в связи с формированием родственных политических теорий. В частности, в исследовании Ю Хантао «Краткий анализ влияния контрреформы Александра III на российское общество»⁴⁰ и в работе Цзя Тяньюй «Переплетение консерватизма и модернизации: анализ образовательной политики в период Александра III»⁴¹ подчеркивается, что дореволюционный период в России не может рассматриваться исключительно как «темное время» и оцениваться в исключительно негативном ключе. Напротив, авторы акцентируют внимание на том, что в эпоху правления Александра III был сформирован своеобразный и во многом новаторский подход к политической культуре, охватывающий различные сферы общественной жизни и ставший значимым этапом в эволюции российской государственности.

³⁶ Чэнь Чжихуа. Жизнеописание российских царей. Пекин, 1999. (На кит. яз.).

³⁷ Ли Гуйин. Исследование крестьянских реформ Александра II в 1861 году: дис. ... канд. ист. наук. Чанчунь, 2008. (На кит. яз.).

³⁸ Монография «Отмена крепостного права в России» П. А. Зайончковского была опубликована в 1954 г. в Москве, и через три года, практически сразу, была переведена на китайский язык.

³⁹ Юй Ниннин. О централизации политической системы и дипломатических решений Российской империи в период Александра II // Журнал Университета Внутренней Монголии. 2022. № 6. С. 32–41. (На кит. яз.).

⁴⁰ Юй Хантао. Краткий анализ влияния контрреформы Александра III на российское общество // Вестник Хэйхэского университета. 2022. Т. 13. № 11. С. 166–172. (На кит. яз.).

⁴¹ Цзя Тяньюй. Переплетение консерватизма и модернизации: анализ образовательной политики в период Александра III // Евразийские гуманитарные исследования. 2021. № 1. С. 7–14. (На кит. яз.).

Статья «Коммеморация Александра III и его царствования Обществом ревнителей русского исторического просвещения на рубеже XIX–XX вв.»⁴², опубликованная в 2022 г. сотрудником МГУ Юй Цзе, подробно рассматривает значение коммеморативных практик Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III через периодическое издание «Старина и новизна». Он отмечает, что эти практики не только были направлены на популяризацию образа скончавшегося императора, но и на его символическое противопоставление политическому курсу действующей власти с целью утверждения альтернативной модели государственной политики, ассоциируемой с его правлением. Очевидно, что данное исследование можно рассматривать не только как достижение китайских ученых, но и как практическую модель для продвижения развития российских исследований в данной области.

В магистерской диссертации «Русские сатирические журналы в 1905–1907 гг. и отраженные в них образы правительства Николая II»⁴³ магистрант факультета русского языка Ван Цижань исследует презентации императора Николая II и его окружения в сатирической периодике начала XX в. Автор приходит к выводу, что данные визуально-вербальные образы представляют собой значимый источник для анализа сатирических стратегий и приемов, характерных для кризисного политического дискурса того времени. Отражая снижение легитимности монархической власти и постепенную эрозию сакрального образа самодержца, сатирические журналы становятся индикатором трансформации общественных настроений и утраты символического значения культа царя в массовом сознании.

В последние годы на фоне усиления идеологического контроля в академической среде наблюдается смещение исследовательского фокуса: работы, посвященные дореволюционной и послереволюционной политической истории России, оказываются под особенно строгим надзором, поскольку затрагивают вопросы, связанные с легитимацией власти Коммунистической партии Китая. В этой связи акцент научных изысканий все чаще переносится на сравнительно менее политизированное направление — россиеведение. В рамках реализации национального проекта «Международные и региональные исследования» китайское правительство оказывает институциональную поддержку исследователям, работающим за рубежом⁴⁴. Цель данной инициативы заключается в создании благоприятной академической среды для развития международного научного диалога и проведения комплексных исследований в рамках гуманистических и социальных наук.

⁴² Юй Цзе. Коммеморация Александра III и его царствования Обществом ревнителей русского исторического просвещения на рубеже XIX–XX вв. // Клио. № 2 (182). С. 119–127.

⁴³ Ван Цижань. Русские сатирические журналы в 1905–1907 гг. и отраженные в них образы правительства Николая II: дис. ... маг. ист. наук. Восточно-Китайский педагогический университет, 2018. (На кит. яз.).

⁴⁴ Чжай Кунь, Хань Чжоси. Какова связь между региональными и международными исследованиями и национальной стратегией // Учебная газета. 11.10.2024. (На кит. яз.).

Для этого ведущие историки активно участвуют в научных мероприятиях. В сентябре 2019 г. в Пекинском университете состоялась первая научная конференция «Исторический процесс государственного строительства России». Все доклады ученых были опубликованы в одноименном сборнике. Одна из цитат сборника гласит: «Каждый исторический поворотный момент означает реконструкцию национальной идентичности и обновление связей между государством и народом»⁴⁵. В нескольких статьях сборника подчеркивается важное влияние ряда политических реформ второй половины XIX в.

Усиление внимания к этой области дает возможности как для увеличения количества региональных исследований на территории России, так и для изучения провинциальной политической культуры. Примером таких исследований является статья «Становление русской локальной историографии и развитие украинской националистической мысли во второй половине XIX века»⁴⁶. В своей работе автор анализирует конфликты, возникавшие внутри многонациональной страны, исследует различия национального самосознания в разных регионах России в XIX в. Опираясь на исторические материалы из учебников и публицистики, автор реконструирует политические представления региональных элит и специфику их дискурса, противопоставленного централизованной идеологической линии имперской власти.

Одной из малоизученных и привлекающих интерес исследователей тем в политической истории является изучение польского вопроса. В вышедшей в 2014 г. статье «Польский вопрос в русской интеллектуальной истории: консервативная перспектива»⁴⁷ Чжу Цзянган и Тан Вэй проанализировали работы российских публицистов Н. Н. Страхова, М. Н. Каткова, И. С. Аксакова, которые отразили острую дискуссию между сторонниками универсальных ценностей и поборниками национальных идеалов в русском обществе XIX в.

Несмотря на рост числа международных и региональных исследований политической культуры России в университетах Китая, до настоящего времени не сформирована полноценная и систематизированная база научных публикаций, необходимая для эффективного обмена результатами и ведения международного академического диалога. Сегодня в Китае по-прежнему отсутствует достаточное количество фундаментальных монографий, посвященных российской политической истории. Для достижения необходимого уровня полноты и глубины научного освещения данной тематики китайским исследователям предстоит приложить дополнительные усилия в направлении систематизации, обобщения и расширения исследовательской базы.

⁴⁵ Исторический процесс государственного строительства России / под ред. Чжуан Юй, Ши Юэ. Пекин, 2021. (На кит. яз.).

⁴⁶ Чжуан Юй. Становление русской локальной историографии и развитие украинской националистической мысли во второй половине XIX века // Русские исследования. 2023. № 6. С. 117–140. (На кит. яз.).

⁴⁷ Чжу Цзянган, Тан Вэй. Польский вопрос в русской интеллектуальной истории: консервативная перспектива // Русские исследования. 2014. № 1. С. 3–21. (На кит. яз.).

Заключение. Подводя итоги, следует сказать, что на протяжении всего периода изучения политической истории России 1855–1917 гг. в Китае, несмотря на большой потенциал и заинтересованность китайских ученых, существовали и существуют по сей день объективные трудности, влияющие на дальнейший прогресс проводимых исследований. Начиная с 1980-х гг. китайская историография преодолела ряд институциональных и методологических барьеров, что позволило перейти от фрагментарных и зависимых от советской традиции подходов к более самостоятельным и многоаспектным исследованиям. Постепенно ранее закрытая область политической истории России стала открытым академическим пространством, где осуществляется переоценка ключевых событий и процессов с позиций современной исторической науки. С 2010 г. наблюдается рост числа индивидуальных научных трудов, основанных на анализе первоисточников и использовании современных междисциплинарных методик. Китайские исследователи добились значительных успехов в таких направлениях, как история политической мысли, партийные структуры и институты, образы правителей, механизмы власти и другие вопросы россииеведения.

Благодаря увеличению количества молодых специалистов, получивших ученую степень за рубежом, в вузах Китая постепенно появляются новые направления и курсы, специализирующиеся на истории России. Студенты, успешно освоившие русский язык и другие академические специальности, формируют новое поколение научной интеллигенции будущего Китая. Всестороннее изучение российской политической истории — важный ключ для Китая к пониманию страны-соседа. Научные исследования в этой области только набирают обороты в Китае, поэтому нам еще предстоит заполнить множество историографических лакун.

Литература

1. Юй Цзе. Коммеморация Александра III и его царствования Обществом ревнителей русского исторического просвещения на рубеже XIX–XX вв. // Клио. 2022. № 2 (182). С. 119–127. https://doi.org/10.51676/2070-9773_2022_02_119
2. 叶书宗. 我为还布哈林以历史清白所做的工作 = Что я сделал, чтобы доказать историческую невиновность Н. И. Бухарина. <https://www.tsyzm.com/CN/news/news224.shtml>
3. 闻一、叶书宗. 布哈林传 = Биография Н. И. Бухарина. 吉林教育出版社 = Чанчунь: Цзилиньское образовательное издательство, 1988. 375 с.
4. 姚海. 俄罗斯文化之路 = Русский культурный путь. 浙江人民出版社 = Ханчжоу: Чжэцзянское народное издательство, 1992. 344 с.
5. 刘祖熙. 斯拉夫文化 = Славянская культура. 浙江人民出版社 = Ханчжоу: Чжэцзянское народное издательство, 1993. 464 с.
6. 白晓红. 俄国斯拉夫主义 = Славизм в императорской России. 商务印书馆 = Пекин: Коммерческое издательство, 2004. 267 с.
7. 张建华. 俄国知识分子思想史导论 = Введение в интеллектуальную историю русской интеллигенции. 商务印书馆 = Пекин: Коммерческое издательство, 2008. 624 с.

8. 姚海. 近代俄国立宪运动源流 = Истоки современного российского конституционного движения. 四川大学出版社 = Чэнду: Сычуаньское университетское издательство, 1996. 240 с.
9. 叶艳华. 俄国早期政党研究 = Исследование ранних российских политических партий. дис. ... канд. ист. наук. Чанчунь, 2007. 198 с.
10. 李永全. 俄国政党史 = История российских политических партий. 中央编译局 = Пекин: Издательство Центрального компиляционного бюро, 2006. 599 с.
11. 刘显忠. 近代俄国国家杜马：设立与实践 = Российская Государственная дума в новейшей истории: становление и практика. 社会科学文献出版社 = Пекин: Издательство социальных и гуманитарных наук, 2007. 303 с.
12. 金雁 秦晖. 农村公社、改革与革命：村社传统与俄国现代化道路 = Сельские общины, реформа и революция: общинные традиции и российский путь к модернизации. 中央编译出版社 = Пекин: Издательство Центрального компиляционного бюро, 1996. 337 с.
13. 戴桂菊. 俄国东正教会改革(1861~1917) = Реформа Русской Православной Церкви (1861~1917). 社会科学文献出版社 = Пекин: Издательство социальных и гуманитарных наук, 2002. 343 с.
14. 张广翔. 三十年来国内俄国史研究的简单回顾 = Краткий обзор отечественных исследований по истории России за последние тридцать лет // 史学集刊 = Журнал исторических исследований. 2008. № 5. С. 10–12.
15. 姚海: 改革开放30年中国的俄国史研究 = Исследование истории России в Китае за 30 лет во время «реформ и открытости» // 史学月刊 = Исторический ежемесячник. 2009. № 3. С. 13–24.
16. 张建华: 国内学界近30年俄国史研究之思考 = Размышления об исследованиях российской истории в отечественном академическом сообществе за последние 30 лет // 理论学刊 = Теоретический журнал. 2009. № 1. С. 107–111.
17. 许金秋. 俄罗斯帝国保守主义政治现代化理论 = Консервативная теория о политической модернизации Российской империи // 江汉论坛 = Цзянханьский форум. 2018. № 04. С. 117–123.
18. 刘莹. 俄罗斯民族认同中的政治文化指向 = Политическая культура в русской национальной идентичности // 西伯利亚研究 = Сибирские исследования. 2008. № 03. С. 87–90.
19. 李雪. 19世纪俄国“人民性”的概念史考察 = Исторический обзор концепции «народность» в России в XIX веке // 俄罗斯文艺 = Русская литература и искусство. 2022. № 04. С. 4–14.
20. 姚海. 从概念变化的视角理解19世纪俄国革命运动 = Понимание русского революционного движения XIX века с точки зрения концептуальных изменений // 俄罗斯研究 = Русские исследования. 2018. № 5. С. 7–27.
21. 张帅. 米留科夫早期政治思想和活动初探(1890—1906) = Предварительное исследование ранних политических мыслей и деятельности П. Н. Милюкова (1890—1906): дис. ... маг. ист. наук. Сучжоу, 2020.
22. 杨晨. 俄国斯托雷平改革中的自由派 = Либералы в Столыпинской реформе в России: дис. ... канд. ист. наук. Сучжоу, 2019.
23. 李振文. M. H. 卡特科夫的社会经济思想 = Социально-экономические мысли М. Н. Каткова: дис. ... маг. ист. наук. Чанчунь, 2013.
24. 诸子南. 第一次世界大战期间的俄罗斯保守主义者 = Русские консерваторы в годы Первой мировой войны: дис. ... маг. ист. наук. Сучжоу, 2021.

25. 张梦迪. 帝俄末期的右翼组织 — 黑色百人团 = Черносотенцы — правая организация в поздней Российской империи: дис. ... маг. ист. наук. Сучжоу, 2018.
26. 李桂英: 亚历山大二世农民改革研究 = Исследование крестьянских реформ Александра II в 1861 году: дис. ... канд. ист. наук. Чанчунь, 2008.
27. 于宁宁. 论亚历山大二世时期俄罗斯帝国政治体制与外交决策的集权性 = О централизации политической системы и дипломатических решений Российской империи в период Александра II // 内蒙古民族大学学报 (社会科学版) = Вестник Университета внутренней Монголии (социальные науки). 2022. № 6. С. 32–41.
28. 于瀚韬. 浅析亚历山大三世“反改革”对俄罗斯社会的影响 = Краткий анализ влияния контрреформы Александра III на российское общество // 黑河学院学报 = Вестник Хэйхэского университета. 2022. № 13 (11). С. 166–172.
29. 贾天宇.“保守化”与“现代化”的交织: 亚历山大三世时期的教育政策探 = Пере-плетение консерватизма и модернизации: анализ образовательной политики в период Александра III // 欧亚人文研究 = Евразийские гуманитарные исследования. 2021. № 01. С. 7–14.
30. 朱宝强.《联共(布)党史简明教程》在中国的翻译、出版与传播 = «Краткий курс истории ВКП (б)» в Китае: перевод, публикация и распространение //《党史研究与教学》= Исследование и преподавание истории партии. 2012. № 4. С. 48–56.
31. 王其然: 1905–1907 年俄国讽刺杂志及其中沙皇政府形象的表现 = Русские сатирические журналы в 1905–1907 гг. и отраженные в них образы правительства Николая II: дис. ... канд. ист. наук. Шанхай, 2018.
32. 俄罗斯国家建构的历史进程 = Исторический процесс государственного строительства России. 庄宇、施越主编, 商务印书馆 = Коммерческое издательство, 2021. 307 с.
33. 庄宇. 19世纪下半叶俄罗斯地方史的编撰与乌克兰民族主义思想的发展 = Ставновление русской локальной историографии и развитие украинской националистической мысли во второй половине XIX века // 俄罗斯研究 = Русские исследования. 2023. № 6. С. 117–140.
34. 朱建刚, 唐薇. 俄国思想史中的“波兰问题”——保守派的视角 = Польский вопрос в русской интеллигентской истории: консервативная перспектива // 俄罗斯研究 = Русские исследования. 2014. № 1. С. 3–21.

References

1. Już Cze. Kommemoratsiia Aleksandra III i ego tsarstvovaniia Obshchestvom revnitelei russkogo istoricheskogo prosveshcheniiia na rubezhe XIX–XX vv. [The commemoration of Alexander III and his reign by the Society of Zealots for Russian Historical Enlightenment at the turn of the 19th–20th centuries] // Klio. 2022. № 2 (182). P. 119–127. https://doi.org/10.51676/2070-9773_2022_02_119 (In Russ.).
2. Ye Shuzong. My work to restore Bukharin's historical innocence. URL: <https://www.tsyzm.com/CN/news/news224.shtml> (In Chinese).
3. Wen Yi, Ye Shuzong. Biography of N. I. Bukharin. Changchun: Jilin Education Press, 1988. 375 p. (In Chinese).
4. Yao Hai. The path of Russian culture. Hangzhou: Zhejiang People's Publishing House, 1992. 344 p. (In Chinese).
5. Liu Zuxi. Slavic Culture. Hangzhou: Zhejiang People's Publishing House, 1993. 464 p. (In Chinese).

6. Bai Xiaohong. Slavophilism in Imperial Russia. Beijing: The Commercial Press, 2004. 267 p. (In Chinese).
7. Zhang Jianhua. Introduction to the intellectual history of Russian intelligentsia. Beijing: The Commercial Press, 2008. 624 p. (In Chinese).
8. Yao Hai. The origins of modern Russian constitutional movement. Chengdu: Sichuan University Press, 1996. 240 p. (In Chinese).
9. Ye Yanhua. Study of early Russian political parties: PhD dissertation in History. Changchun, 2007. 198 p. (In Chinese).
10. Li Yongquan. History of Russian political parties. Beijing: Central Compilation and Translation Press, 2006. (In Chinese).
11. Liu Xianzhong. The State Duma in modern Russian history: Establishment and practice. Beijing: Social Sciences Academic Press, 2007. 303 p. (In Chinese).
12. Jin Yan, Qin Hui. Rural commune, reform and revolution: Communal traditions and Russia's path to modernization. Beijing: Central Compilation and Translation Press, 1996. 337 p. (In Chinese).
13. Dai Guiju. The reform of Russian orthodox church (1861–1917). Beijing: Social Sciences Academic Press, 2002. 343 p. (In Chinese).
14. Zhang Guangxiang. A brief review of domestic research on Russian history in the past thirty years // Journal of Historical Research. 2008. № 5. P. 10–12. (In Chinese).
15. Yao Hai. Research on Russian history in China during 30 years of reform and opening-up // History Monthly. 2009. № 3. P. 13–24. (In Chinese).
16. Zhang Jianhua. Reflections on Russian history research in domestic academia over the past 30 years // Theoretical Journal. 2009. № 1. P. 107–111. (In Chinese).
17. Xu Jinqiu. Conservative theory of political modernization in the Russian empire // Jianghan Forum. 2018. № 4. P. 117–123. (In Chinese).
18. Liu Ying. Political culture in Russian national identity // Siberian Studies. 2008. № 3. P. 87–90. (In Chinese).
19. Li Xue. A conceptual history study of ‘narodnost’ in 19th century Russia // Russian Literature and Arts. 2022. № 4. P. 4–14. (In Chinese).
20. Yao Hai. Understanding the 19th century Russian revolutionary movement from the perspective of conceptual changes // Russian Studies. 2018. № 5. P. 7–27. (In Chinese).
21. Zhang Shuai. A preliminary study of P. N. Milyukov’s early political thought and activities (1890–1906): MA thesis in History. Suzhou, 2020. (In Chinese).
22. Yang Chen. Liberals in Stolypin’s Reforms in Russia: PhD dissertation in History. Suzhou, 2019. (In Chinese).
23. Li Zhenwen. The socio-economic thought of M. N. Katkov: MA thesis in History. Changchun, 2013. (In Chinese).
24. Zhu Zinan. Russian conservatives during World War I: MA thesis in History. Suzhou, 2021. (In Chinese).
25. Zhang Mengdi. Right-wing organizations in late imperial Russia: The black hundreds: MA thesis in History. Suzhou, 2018. (In Chinese).
26. Li Guiying. Study of Alexander II’s peasant reforms in 1861: PhD dissertation in History. Changchun, 2008. (In Chinese).
27. Yu Ningning. On the centralization of political system and diplomatic decision-making in the Russian Empire during Alexander II’s reign // Journal of Inner Mongolia University for Nationalities (Social Sciences). 2022. № 6. P. 32–41. (In Chinese).

28. Yu Hantao. A brief analysis of the impact of Alexander III's 'counter-reforms' on Russian society // Journal of Heihe University. 2022. Vol. 13. № 11. P. 166–172. (In Chinese).
29. Jia Tianyu. The Interweaving of 'conservatism' and 'modernization': Analysis of educational policy during Alexander III's reign // Eurasian Humanities Studies. 2021. № 1. P. 7–14. (In Chinese).
30. Zhu Baoqiang. The translation, publication and dissemination of 'A Short Course on the History of the CPSU (b)' in China // Research and Teaching of Party History. 2012. № 4. P. 48–56. (In Chinese).
31. Wang Qiran. Russian satirical magazines in 1905–1907 and their portrayal of tsarist government: PhD dissertation in History. Shanghai, 2018. (In Chinese).
32. The historical process of Russian state-building / ed. by Zhuang Yu, Shi Yue. Beijing: The Commercial Press, 2021. 307 p. (In Chinese).
33. Zhuang Yu. The compilation of Russian local history and the development of Ukrainian nationalist thought in the second half of the 19th century // Russian Studies. 2023. № 6. P. 117–140. (In Chinese).
34. Zhu Jiangang, Tang Wei. The 'Polish question' in Russian intellectual history: A conservative perspective // Russian Studies. 2014. № 1. P. 3–21. (In Chinese).